

Чжоу Юньчуань вышел из номера и сначала слегка похлопал себя по груди. Только что Чэн Кэ открыл рот, показывая ему язык. Глядя на его розовый язык и бледные губы, он почувствовал, как жар разливается по низу живота. Ему нужно было срочно успокоиться, иначе определенная часть его тела непременно встанет в положение «смирно» и будет стоять так до ухода Чэн Кэ.

Вернувшись в номер, он увидел, что Чэн Кэ с наслаждением ест принесенную еду, приговаривая:

— Очень вкусно.

— Ну и хорошо. Я заказал еще несколько блюд, так что сейчас не ешь слишком много, а то потом не сможешь.

— Ага, — Чэн Кэ посмотрел на Чжоу Юньчуаня и спросил, — А как дела с фильмом «Погоня за убийцей»?

— Фильм уже смонтирован и прошел цензуру. В следующую среду Чжан Ихань и остальные создатели, а также несколько главных актеров проведут пресс-конференцию. Если у тебя будет время, можешь прийти. Это будет на площади Шэнсинь. Если не сможешь, ничего страшного, учеба важнее.

— Я, наверное, не пойду. Хочу хорошо учиться, но на все мероприятия во время каникул я буду ходить.

— Хорошо, я запомню и все организую.

Дверь открылась, и официанты начали подавать блюда. Чэн Кэ небрежно взял кусочек утки и спросил:

— А ты сам попробовал кашу, которую приготовил?

— Нет, я спешил, так как в обед были пробки, и боялся опоздать.

— Она была очень вкусной.

— Я отдал остатки нашей уборщице. Она попробовала и сказала, что вкусно.

Чэн Кэ улыбнулся:

— Да, действительно вкусно. Кстати, я хочу попробовать этих гребешков.

Чжоу Юньчуань поставил тарелку с гребешками перед Чэн Кэ, но тот, увидев сверху несколько листьев кинзы, сразу потерял аппетит.

Чжоу Юньчуань, заметив, как Чэн Кэ нахмурился, вздохнул, снова взял тарелку и начал молча убирать кинзу. Только после этого он снова поставил блюдо перед Чэн Кэ.

Чэн Кэ подумал, что его постоянно упрекают в привередливости, и теперь он действительно стал привередливым. Взяв чистый кусочек гребешка, он медленно прожевал его.

— Ммм, вкусно.

Чжоу Юньчуань смотрел на его глаза, сузившиеся, как у кошки, и чувствовал, как его сердце

наполняется теплом и спокойствием.

Обеденный перерыв длился всего полтора часа, и Чжоу Юньчуань успел лишь ненадолго встретиться с Чэн Кэ. Они не успели поговорить, как уже подошло время возвращаться на уроки.

Чжоу Юньчуань быстро отвез Чэн Кэ в школу, а затем отправился в компанию «Байчуань Энтертеймент». Он встал поздно утром, поэтому просто провел два часа дома, готовя кашу, отнес ее Чэн Кэ, пообедал с ним, и только к двум часам дня добрался до офиса.

Помощник Ван Сяоси, увидев его, сразу почтительно спросил:

— Генеральный директор Чжоу, где вы были?

Чжоу Юньчуань бросил на него взгляд и ответил:

— Моя личная жизнь тебя не касается, не так ли?

Ван Сяоси серьезно кивнул и спросил:

— Тогда, может быть, вам понадобятся какие-нибудь... не совсем личные услуги?

Утром не было дел, и ему было скучно.

— Не нужны.

Сказав это, Чжоу Юньчуань зашел в свой кабинет, а помощник сразу же открыл чат компании «Байчуань Энтертеймент» и написал:

— Почему босс всегда такой холодный?

Снизу посыпались ответы:

— Потому что его профессия — быть холодным.

— Его имя — это холод.

— Его лицо — это холод.

Помощник проигнорировал их и продолжил читать пошлые рассказы. Эх, работа помощника нелегка: то занят до смерти, то скучно до смерти. Если бы не было такого крутого босса, за которым можно подглядывать, он бы давно уволился.

В тот же день Чэн Чжилия вызвали в кабинет директора школы. Директор У Вэньчжун, как всегда, с улыбкой сказал:

— Господин Чэн, эх. Это дело довольно сложное. Ваш сын Чэн Цзыюэ уже признал свою вину, и мне придется его наказать.

Чэн Чжилия сразу понял намек У Вэньчжуна, и положил на стол карту:

— Я знаю, что это сложно, но вы же директор школы при Столичном университете. У вас всегда есть выход, верно? На этой карте пятьдесят тысяч юаней. Я хотел купить вам что-то вкусное, но решил просто оставить карту. Купите себе то, что вам нравится, чтобы не пропало.

У Вэньчжун посмотрел на карту и улыбнулся, его лицо приобрело неприятное, жирное выражение.

— Эх, не то чтобы я не хочу помочь, но ваш другой сын тоже замешан. Я не могу быть несправедливым.

Чэн Чжилинь мысленно выругался: «Скупой черт», — и достал еще одну карту.

— Это моя карта для покупок. Я зашел насквозь, так что это единственное, что я могу подарить. Директор, на ней около девяноста тысяч юаней. Покупайте, что хотите.

У Вэньчжун взял обе карты и подумал, что теперь это уже что-то похожее, но вслух сказал:

— Вы снова даете деньги. Это ведь не вопрос денег, но раз уж вы так искренни, я не могу вас подвести. Я разберусь, и его точно не накажут. Кстати, господин Чэн, хотите, чтобы я отменил наказание и вашему другому сыну? У других нет таких полномочий, а у меня есть.

Чэн Чжилинь вспомнил, как холодно Чэн Кэ к нему относится, и почувствовал раздражение.

— Директор, это уже слишком. Мы не хотим вас затруднять. Наказание уже вынесено, как же его можно отозвать. Пусть Чэн Кэ получит урок и станет лучше относиться к младшему брату. Но наказание Чэн Цзыюэ вы еще не вынесли, так что просто не делайте этого.

У Вэньчжун с улыбкой погладил свою лысеющую голову:

— Господин Чэн, вы слишком заботитесь обо мне. Действительно, отмена наказания — это сложно, и это может ударить по престижу школы. Спасибо за понимание. Будьте спокойны, с Чэн Цзыюэ ничего не случится. Я гарантирую это как директор.

— Хорошо, тогда я тоже благодарю вас, директор У. Пожалуйста, позаботьтесь о Чэн Цзыюэ.

— Не проблема.

У Вэньчжун проводил их из кабинета, и его улыбка мгновенно исчезла. Действительно, в богатых семьях все сплошь негодяи. Отец заботится только о своем незаконнорожденном сыне, совершенно забывая о ребенке от первой жены. Это просто смешно.

Достав обе карты, У Вэньчжун подумал, что Чэн Чжилинь настоящий скряга. Если бы он не настаивал, тот, вероятно, ограничился бы пятьюдесятью тысячами. Но, видимо, он не очень-то искренен.

Спрятав карты, У Вэньчжун решил, что раз уж взял деньги, нужно выполнить обещание, чтобы потом не было головной боли.

После выхода из кабинета Чэн Чжилинь тут же дал Чэн Цзыюэ пощечину:

— Сколько я потратил на тебя, а ты все еще не можешь вести себя нормально.

— Папа, я просто хотел отомстить за тебя.

— Я еще не умер, чтобы ты мне мстил. Возвращайся в класс. Я не хочу тебя видеть. Скажи маме, что я не буду приходить домой какое-то время. Ладно, пошел вон. — С этими словами Чэн Чжилинь развернулся и ушел, как будто это он был тем, кто должен уйти.

Чэн Цзыюэ, держась за горящую щеку, долго смотрел на удаляющуюся спину отца, не в силах успокоиться.

Завуч, стоявший в коридоре, с презрением наблюдал за уходящим Чэн Чжилинем. Он знал, что тот снова принес подарки У Вэньчжуну, и наверняка немалые.

— Эх, этот У Вэньчжун рано или поздно уйдет в отставку, и тогда я стану директором.

Прошептав это, завуч поспешил вернуться в свой кабинет, чтобы У Вэньчжун не устроил ему подлянку.

Однако на следующее утро в девять часов школа при Столичном университете встретила неожиданных гостей. Без предупреждения и без подготовки приехало около двадцати человек из управления образования.

Охранник, увидев их удостоверения, не посмел их остановить, и они направились прямо на четвертый этаж, к кабинету У Вэньчжуна.

За ними приехали четверо полицейских, которые сразу вошли в кабинет завуча.

Весь четвертый этаж погрузился в хаос. Завуч, увидев полицейских, тут же поднял руки в знак капитуляции:

— Вы... что вам нужно?

<http://bllate.org/book/16558/1511229>